

ИТОГИ ВЫБОРОВ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ GERMANO-BELORUSSKIH OTNOShENIY

Феликс Прибытковский, Александр Шарапо

27 сентября 1998 г. в ФРГ состоялись выборы в бундестаг страны. Они вывели на господствующие позиции власти в объединенной Германии социал-демократов во главе с их кандидатом на пост федерального канцлера Герхардом Шредером. И вместе с тем поставили точку в долгой политической карьере Гельмута Коля — одного из крупнейших германских деятелей второй половины XX в., вошедшего в историю как “канцлер единства”, а также одного из наиболее динамичных и авторитетных лидеров Запада. Блестящая победа Шредера и одновременный конец “эры Коля” — события, действительно придающие историческую окраску нынешнему выбору германских избирателей.

Этот основной итог германских выборов, несомненно, имеет серьезное международное значение, если учесть, что смена вех происходит в одном из мощнейших государств мира, претендующем на лидирующую роль в Европе. Победа СДПГ означает дальнейшее расширение левого политического спектра в Западной Европе. Теперь к Франции, правительство которой возглавляют социалисты, Англии, где правят лейбористы, присоединяется Германия, которую отныне тоже поведут в обозримое будущее социал-демократы.

В международном плане выборы в Германии, пожалуй, наиболее затрагивают Россию, ибо ФРГ — ее главный западный кредитор, экономический и политический партнер, к которому Борис Ельцин испытывал в лице “друга Гельмута” предпочтительное доверие. Теперь еще более ясно, что Кремль допустил крупный политический просчет, не проявляя должного внимания к набиравшему авторитет и популярность Герхарду Шредеру.

Итак, выборы с немецкой точностью расставили все по местам на политической сцене ФРГ.

Бесспорным победителем стал Герхард Шредер — до настоящего времени премьер-министр земли Нижняя Саксония. Социал-демократическая партия Германии стала отныне сильнейшей фракцией федерального парламента. Ее результат — 40,9 % голосов (плюс 4,5 % по сравнению с выборами 1994 г.) и 298 мандатов. Вместе с “зелеными”, добившимися 6,7 % голосов и 47 кресел в бундестаге, “красно-зеленая” коалиция будет иметь 345 мандатов и вполне солидное большинство в 21 мандат.

Поистине драматичен итог для христианских демократов, понесших небывалое поражение. Они утратили 6,2 % избирателей и отныне будут только второй по численности фракцией в бундестаге, имея там 245 кресел. Вместе с ХДС/ХСС на скамьи оппозиции уходит Свободная демократическая партия, хотя либералы не скрывают своего счастья, что вообще не оказались за бортом парламента, получив 6,2 % голосов и 44 мандата ¹.

Сенсацией считается результат, достигнутый Партией демократического социализма (ПДС). Она была под огнем всех остальных участников избирательной кампании как “наследница” былой гэдээровской СЕПГ. Однако выбить ее из политической жизни страны не удалось. Более того, она все больше утверждается в восточных федеральных землях как вторая по влиянию политическая сила. На сей раз ПДС вновь прошла в бундестаг, уже не только благодаря прямым мандатам на востоке страны, а преодолев пятипроцентную планку в масштабах всей ФРГ. Это дает ей право на создание полноправной фракции в бундестаге. Результат ПДС — 5,1 % голосов и 35 мандатов ².

Общие итоги выборов в бундестаг характеризуются следующими данными ³:

Партия	% голосов	В сравнении с 1994 г.	Кол-во мест в бундестаге
Христианско-демократический союз	35,2 %	-6,4 %	246
Социал-демократическая партия Германии	40,9 %	+4,6 %	298
Свободная демократическая партия Германии	6,2 %	-0,6 %	44
Союз-90/“зеленые”	6,7 %	-0,6 %	47
Партия демократического социализма	5,1 %	+0,7 %	35
Прочие	6,0 %	+2,3 %	—

Прибытковский Феликс Зенонович — начальник информационно-аналитического центра факультета международных отношений Белорусского государственного университета
Шарапо Александр Викторович — доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета

В ходе предвыборной кампании о Герхарде Шредере как о политике, человеке, семьянине было высказано и опубликовано много материалов. Он родился в апреле 1944 г. в небольшом местечке Моссенберг в семье рабочего. Его отец погиб на фронте в Румынии в 1944 г., в связи с чем его воспитанием занималась мать и ее ближайшие родственники. В течение 5 лет (1961—1966) трудился на различных низкооплачиваемых работах (грузчик, продавец), а после окончания в 1966 г. средней школы решил изучать юриспруденцию (поступил в Геттингский университет). После его окончания и последующей работы по юридической линии в 1976 г., получив лицензию адвоката, связал свою дальнейшую жизнь с политикой, став председателем организации “Молодые социалисты”. В последующие годы был депутатом от СДПГ в бундстаге (1980—1986), лидером ландтага Ганновера (1986—1990). С 1990 г. — премьер-министр земли Нижняя Саксония⁴.

В качестве обобщающего политического портрета Г. Шредера можно привести характеристику, данную ему известным публицистом Питером Норманом, опубликованную в газете “Файненшл таймс”⁵.

Шредер — независимый политический прагматик, часто вступавший в спор с собственной партией. Но после почти 16 лет пребывания в оппозиции Гельмуту Колю СДПГ настолько стосковалась по власти, что при тайном голосовании ее исполнительный комитет в составе 45 членов выбрал Шредера на роль противника Коля на всеобщих выборах в Германии 27 сентября.

Шредер, захватив власть для своей партии, совершил замечательную перемену в политике главных стран—членов Европейского союза за последние два года. В 1995 г. в Германии, Франции, Великобритании и Италии стояли у власти правительства правых, или правого центра. После того как Шредер, став канцлером Германии, создал коалиционное правительство с “зелеными”, все четыре крупные европейские экономики оказались под управлением правительств левого центра.

Одержав победу с лучшими результатами для СДПГ в Нижней Саксонии, Шредер показал, что он может выиграть выборы. Но он сознавал, что внушительная поддержка в 47,9 %, полученная им в своей родной обширной земле (СДПГ никогда еще не получала такой поддержки), не гарантировала победы над Колем. Чтобы положить конец “эре Коля”, ему пришлось наладить дисциплину в собственной партии, известной своей фракционностью, и разработать политику, способную завоевать центральное место в германской политической жизни, которое так долго занимал Коль.

Эта задача была трудной, но не невозможной. Хотя Коль и выглядел совершенно неизбежной фигурой на европейской политической сцене, он пользовался все меньшей поддержкой на каждых выборах, которые выигрывал после 1983 г. В 1994 г. ХДС и баварская сестра этой партии — партия Христианско-социальный союз — получили всего 41,4 % голосов против 43,8 % в 1990 г., 44,3 % — в 1986 г. и 48,8 % — в 1983 г.⁶

Результат Коля в 1976 г., когда блок ХДС/ХСС получил 48,6 % голосов, но остался в оппозиции, показывает, как германская система пропорционального представительства и коалиционная поли-

тика могут сдерживать амбиции даже самого многообещающего кандидата.

Были и другие тактические факторы, непригодные для общенациональной сцены. Один из политических аналитиков отметил, что Шредер получил около 26 тыс. голосов ХДС от людей, предпочитавших, чтобы во главе местного правительства была СДПГ, как прежде, а не возможная местная коалиция с “зелеными”, а 54 тыс. голосовавших “зеленых” избрали Шредера с тем, чтобы СДПГ могла выставить своего самого эффективного кандидата против Коля 27 сентября.

Шредер смог мобилизовать традиционных избирателей СДПГ более успешно, чем он это сделал в 1994 г. Ключевую роль в его победе сыграло его предупреждение, что он не будет кандидатом на национальный пост, если его доля голосов будет ниже 44,3 %, полученных в 1994 г.

Избиратели дали Шредеру высокую оценку также за его работу в качестве премьер-министра земли. В частности, его спорное решение взять металлургическую компанию “Пройссаг Шталь” в государственную собственность и не допустить ее приобретения австрийской фирмой “Фест Альпине” было расценено как пример решительных действий с целью сохранить рабочие места в стране, где зарегистрированная безработица достигла почти 5 млн человек. Правда, фактическая национализация этой компании не прибавила ему очков среди деловой элиты Ганновера, но это его не беспокоило.

Такой же прагматизм просматривается и в его подходе к евро. Год назад Шредер был явно евроскептиком и давал понять, что он выскажется за отсрочку введения единой валюты. Его скептицизм замечен до сих пор. Он подчеркивает важность того, чтобы евро было таким же сильным, как германская марка, и чтобы планы ЕС сопровождались мерами в области улучшения положения с рабочими местами. Единая валюта, говорит он, — все еще рискованное дело, но такое, из которого Германия может, в конечном счете, извлечь пользу.

У него глубоко оптимистический взгляд на экономические перспективы Германии. Его предвыборная кампания показала, что он может внушать своим слушателям веру в будущее.

Шредер является утонченным политиком. В отличие от большинства германских политических деятелей, он обладает своеобразным чувством юмора, окрашенным самоиронией. Он хорошо смотрится по телевидению: в теледебатах он доверительно вглядывается в камеру, делясь своими идеями со зрителем.

Бурная частная жизнь Шредера, в которой был некрасивый развод и последовавший за ним четвертый брак, не повлияла на его политический рейтинг. Одна из компаний, отслеживающих рейтинги политических деятелей, отметила даже, что поддержка Шредера со стороны избирательниц старше 60 лет резко выросла.

Он намерен завоевать “новый центр” в германском обществе, который выходит за рамки традиционной поддержки СДПГ. Избиратели, которых он привлек, включают независимых ремесленников, владельцев малых предприятий, “научную интеллигенцию”, молодых профессионалов и менеджеров больших компаний.

Он говорит о необходимости модернизировать экономику Германии, ее общество и государство при сохранении культуры социальной ответственности. Он выступает за большую гибкость в экономической политике. Он хочет такого общества, которое быстрее вводило бы новаторскую продукцию. Он полагает, что азиатский кризис высветил некоторые достоинства экономической и социальной системы Германии.

Его политическая карьера показала, что он скорее политик-одиночка в духе последнего канцлера от СДПГ Гельмута Шмидта, лишившегося власти в 1982 г. после того, как не смог сохранить поддержку своей партии. В отличие от Шмидта, Шредер несколько раз менял свою политическую ориентацию, двигаясь с левого к правому флангу своей партии. Он подчеркивает полную гармонию между своими взглядами и взглядами лидера партии Лафонтена, обойдя такие сферы разногласий, как “экологическая налоговая реформа”, где Лафонтен является ярким сторонником повышения налогов на энергетические продукты с целью компенсации высоких издержек.

Говоря о российско-немецких отношениях, еще до своей победы на выборах Шредер подчеркивал: “Что касается воздействия российского кризиса на Германию, то я бы остановился на двух моментах. Россией и Германией сегодня руководят два пожилых господина, которые прекрасно ладят друг с другом. И такое взаимопонимание первых лиц положительно сказывается на отношениях между Россией и Германией. Подобная практика сложилась уже давно, и нет никаких оснований подвергать ее какой-либо критике. И тем не менее времена меняются, и отношения между нашими государствами должны определять новые поколения политиков, как в России, так и у нас, в Германии. Необходимо поставить наши отношения на более широкую, чем сегодня, основу. Нынешнее правительство Германии выполняет добровольно взятые на себя обязательства помогать процессу российских реформ, несмотря на всю их специфику и подчас противоречивость. Если же посмотреть на это в общеевропейском, общемировом контексте, то для Германии, экономический потенциал и политическое влияние которой после объединения значительно выросли, вопрос преобразований в России по-прежнему остается центральным. Мы и далее будем поддерживать эти преобразования. Подобный процесс — в интересах всей Восточной Европы, ее стабильности, в наших собственных интересах”⁷.

С приходом к власти кабинета Шредера могут появиться определенные позитивные сдвиги и в германо-белорусских отношениях. Как известно, несмотря на ряд подписанных соглашений и постоянный рост товарооборота, политические отношения между Беларусью и ФРГ достаточно пассивны. Белорусская сторона предпринимала и предпринимает значительные усилия для кардинального улучшения контактов с этой страной. В частности, в январе 1996 г. состоялась встреча президента Республики Беларусь А. Лукашенко с представителями деловых кругов ФРГ; в апреле того же года значительный импульс в развитии двусторонних связей дал его рабочий визит в ФРГ и переговоры с федеральным президентом Р. Херцогом, руководством земель Северный Рейн-Вестфалия и Нижняя Саксония, а

также правящим бургомистром Берлина. В течение 1997 г. состоялся ряд встреч по линии МИДа республики, Администрации президента, других министерств и ведомств с целью придания этим контактам большей динамики. В частности, в марте 1994 г. в ходе визита министра иностранных дел Республики Беларусь в ФРГ были подписаны Соглашение о культурном сотрудничестве и Меморандум о сотрудничестве по смягчению последствий аварии на Чернобыльской АЭС; в августе 1994 г. на этом же уровне было принято рамочное соглашение — Совместное заявление об основах отношений между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Германия. В дальнейшем в ходе переговоров на уровне министерств иностранных дел была найдена приемлемая формула возобновления уничтожения военной техники по договору об обычных вооружениях⁸. Такая работа приносит свои результаты: в первом полугодии 1997 г. товарооборот между ФРГ и Беларусью по сравнению с соответствующим периодом прошлого года возрос на 15,2 %, а в целом с 1992 г. он увеличился со 172 млн дол. до более 800 млн дол.⁹ В рамках достигнутых договоренностей Германия оказала значительное содействие Беларуси по развитию малого и среднего бизнеса, реструктуризации предприятий, обучению и усовершенствованию специалистов, созданию новых рабочих мест. На 1 августа 1997 г. в Беларуси было зарегистрировано 198 совместных предприятий, 65 представительств германских фирм, 93 предприятия со 100-процентным германским капиталом¹⁰. С участием немецких инвесторов был осуществлен ряд крупных проектов (например, с компанией “МАН”). Крупномасштабным белорусско-германским проектом может стать сотрудничество между немецким концерном “Континенталь”, белорусским государственным концерном “Белнефтехим” и комбинатом “Белшина”. Отмечается активное сотрудничество Беларуси с федеральными землями ФРГ Бранденбург, Северный Рейн-Вестфалия, Нижняя Саксония, премьер-министром которой до недавнего времени был нынешний канцлер Г. Шредер.

Казалось бы, экономические связи между Республикой Беларусь и ФРГ должны были бы сопровождаться активизацией политического диалога. Однако неоднозначная оценка со стороны немецких политиков и средств массовой информации ФРГ процессов демократизации и экономических реформ в нашей стране, ее отношений с Россией, в частности Союза между нашими государствами, препятствовала этому процессу, по крайней мере в период правления Г. Коля. Говоря о перспективах германо-белорусских отношений, следует отметить обоюдную зависимость Германии и Европейского союза, в связи с чем можно ожидать тесной привязки политики немецкого руководства в отношении к Беларусью к нынешней, достаточно жесткой позиции Европейского союза, касающейся нашей страны. В пользу такого вывода говорит тот факт, что за восемь лет независимого существования Беларуси позиции Германии ни разу существенно не разошлись с позицией ЕС по поводу принятия политических решений в отношении нашего государства.

Особенно заметной такая линия стала после референдума 1996 г., когда ФРГ, следуя в русле единой политики Европейского союза, приостановила

процесс ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Республики Беларусь с ЕС. В ноябре 1997 г. бундестаг Германии принял резолюцию о ситуации в Беларуси, содержащую негативную оценку общественно-политического положения в нашей стране¹¹. Белорусская сторона предпринимает шаги по доведению до руководства ФРГ, деловых кругов и общественности этой страны истинного положения дел, разъяснению трудностей переходного периода. Такая работа проводилась, например, в январе 1997 г. в Берлине, где состоялись рабочие встречи министров иностранных дел Беларуси, Германии и председательствующих в то время в Европейском союзе Нидерландов, с обсуждением внутривосточной ситуации в Республике Беларусь; в Вильнюсе (сентябрь 1997 г.) на конференции “Существование народов и добрососедские отношения — гарантия безопасности и стабильности в Европе”, в ходе которой состоялась встреча А. Лукашенко с депутатами бундестага и бывшим министром иностранных дел ФРГ Х.-Д. Геншером.

Руководство Беларуси неоднократно подчеркивало, что развитие двусторонних отношений с Германией — одна из приоритетных задач белорусской внешней политики на западном направлении. Основы для усиления и активизации контактов между двумя странами есть, в том числе и в подходах к решению общеевропейских проблем. Пример тому — заявление министра иностранных дел ФРГ Фишера относительно целесообразности пересмотра ряда

положений военной доктрины, касающихся применения ядерного оружия. По своей сути оно перекликается с содержанием инициативы Беларуси о создании в Европе зоны, свободной от ядерного оружия. В этой связи понятна реакция руководства НАТО на такое заявление, которое показало свою неподготовленность к такого рода решительным шагам.

Характерно, что новый кабинет Германии демонстрирует свою особую позицию и по другим вопросам, особенно тем, которые касаются финансовых проблем. Например, на проведенном недавно в Вене ежегодном совещании глав правительств, министров иностранных дел и финансов стран Европейского союза канцлер ФРГ Г. Шредер заявил: “Время, когда Европа процветала за счет Германии, ушло” и потребовал изменить заведенный некогда порядок взносов в общую кассу ЕС, где доля ФРГ составляет 22 млрд марок, т.е. более половины бюджета этой организации¹².

Исходя из этих и других фактов, можно сделать вывод, что нынешнее руководство Германии начинает предпринимать активные меры по завоеванию и сохранению своего лидерства среди стран Западной Европы, особенно на фоне усиления за последние годы роли Франции и Великобритании на Европейском континенте. Можно и в дальнейшем ожидать демонстрации “особого мнения” ФРГ, в том числе и по проблемам восточной политики. Все это создает более благоприятные перспективы для германо-белорусских отношений.

¹ Независимая газета. 1998. 29 сентября.

² Компас. 1998. № 40.

³ Советская Белоруссия. 1998. 29 сентября.

⁴ Компас. 1998. № 39.

⁵ Файненшл Таймс. 1998. 29 сентября.

⁶ Ин-пресс. Актуальный бюллетень: выборы. 1998. Апрель.

⁷ Компас. 1998. № 39.

⁸ Текущий архив МИД Республики Беларусь. 1998. Декабрь.

⁹ Там же.

¹⁰ Советская Белоруссия. 1998. 18 ноября.

¹¹ Текущий архив МИД Республики Беларусь. 1998. Декабрь.

¹² Известия. 1998. 11 декабря.

SUMMARY

The article “The Election Results in the Federative Republic of Germany and German-Belarusian Relations Prospects” outlines the main results of the elections to the German Bundestag which took place in September, 1998, citing also their statistics. The most important of them are: the victory of the Social Democratic Party of Germany (40,9 % of voters and 298 delegates in Bundestag), the defeat of the Christian Democratic Union (35,2 % of voters and 246 delegates in Bundestag) and also the appearance of the Party of Democratic Socialism of Germany on the political arena (5,1 % of voters and 35 delegations). The victory of social democrats has created a completely new political situation in Europe in which all four leading European economies (treat Britain, France, Italy, Germany) are ruled by the governments of the left centre.

The article presents the main reasons for the CDU defeat and reflects the dynamics of popularity decrease of H. Kohl and his party.

It devotes much attention to the political profile of H. Schroeder and his views on many European issues. The article recognizes his pragmatism especially in the economic sphere and stresses his readiness to claim “a special opinion” on many topical issues in Europe (relations with NATO, nuclear disarmament, formation of the EU budget etc.).

The article analyses the main aspects of German policy towards the East, Russian-German and Belarusian German relations in particular. It mentions the main agreements between Germany and the Republic of Belarus concluded in the 90-s and also other measures of activation of relations between the two countries.

The article concludes by stressing the willingness of new government of Germany to expand and retain its leadership among the countries of Western Europe. This situation provides more favourable prospects for the Belarusian-German relations.